
ГОСУДАРСТВО, ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО И СТАБИЛЬНОСТЬ

STATE, CIVIL SOCIETY AND STABILITY

УДК 314.74

СОСТОЯНИЕ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА *

О.В. Суртаева

*Алтайский государственный университет, Россия, Барнаул,
e-mail: bubuka_s@mail.ru*

Поскольку уровень развития гражданского общества является одним из важных факторов развития страны, существует потребность в социологическом анализе формирования гражданского общества. В 2012-2016 гг. в Алтайском крае было проведено социологическое исследование с целью изучения состояния инфраструктуры гражданского общества. Методологической основой выступил институциональный подход. Приведены результаты экспертного опроса руководителей некоммерческих организаций, распо-

* Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 17-33-00049 «Институциональное и межличностное доверие как социальный капитал развития гражданского общества в современной России» (2017-2019 г.).

ложенных на территории Алтайского края. Выявлено, что некоммерческие организации ориентированы на предоставление социальной помощи, но испытывают серьезную нехватку человеческих ресурсов и финансов. Некоммерческие организации не являются закрытыми объединениями: большинство активно сотрудничает как с органами власти разных уровней, так и с коллегами, однако недостаточно интенсивно взаимодействуют с Общественной палатой края и общественными советами при органах власти. Полученные результаты могут быть полезны для разработки эффективных стратегий формирования гражданского общества в регионе.

***Ключевые слова:** гражданское общество, некоммерческие организации, социальные институты, регион, межсекторное взаимодействие, внутрисекторное взаимодействие, Алтайский край.*

CONDITION OF NON-COMMERCIAL ORGANIZATIONS AS A FACTOR OF FORMATION OF CIVIL SOCIETY

O.V. Surtaeva

*Altai State University, Russia, Barnaul,
e-mail: bubuka_s@mail.ru*

As far as the level of social development is one of the leading factors of the country's development, there is a need in sociological analysis of civil society formation. In 2012-2016 in Altai region we realized sociological research about study of social infrastructure of civil society. The institutional approach was a methodology base for our work. Article presents results of expert questioning of leader of non commercial organizations at the territory of the Altai region. We revealed orientation of NGOs for the provision of social aid, but serious lack of human resources and finances. Non commercial organizations are not isolated institutions: they actively participate as with different administrative bodies, colleagues, but rather rare – with the regional Public Chamber and public councils by the state administrative bodies. The obtained results will be useful for the working out of effective strategies of formation of civil society in region.

***Keywords:** civil society, non commercial organizations, social institutes, region, intersectoral interaction, Altai region.*

Введение

Процессы формирования и развития гражданского общества на протяжении длительного времени привлекают внимание как зарубежных, так и российских ученых. Для России потребность в социологическом осмыслении процесса формирования и институционализации гражданского общества приобретает особую

актуальность в связи с необходимостью поиска оптимальных путей и средств развития его структур, поскольку в настоящее время уровень развития гражданского общества выступает одним из ключевых факторов экономического, политического, научно-технического развития страны в целом (Максимова, Морковкина, 2017б).

В настоящее время можно выделить три доминирующих подхода к рассмотрению структуры гражданского общества: системный, институциональный и секторный.

Представители системного подхода полагают, что гражданское общество обладает рядом системных черт, проявляющихся вне зависимости от социально-политических или территориальных характеристик современных государств (Жарова, 2009; Карташов, 2009).

Структуру современного гражданского общества обычно представляют в виде четырех подсистем: социальной, экономической, политической и духовной, отражающих соответствующие сферы его жизнедеятельности. Эти подсистемы, в свою очередь, можно структурировать и далее вплоть до того, что в рамках каждой из указанных подсистем формируются организации и учреждения гражданского общества в соответствии с функциями этих подсистем.

Экономическая подсистема гражданского общества включает в себя частную собственность, средства производства, свободу трудовой, предпринимательской и потребительской деятельности, что обеспечивает отдельным индивидам экономическую независимость от государства и самостоятельность.

Социальная подсистема гражданского общества включает в себя разнообразные социальные общности: этнические, демографические, профессиональные, конфессиональные, производственные и многие другие. По мнению некоторых исследователей, семья – наиболее устойчивый институт гражданского общества, который сохраняет определенную автономию по отношению к государству (Гегедюш, 2014).

В политическую подсистему гражданского общества включают негосударственные политические институты, такие как политические партии и общественные движения, а также социально-политические отношения. Ряд исследователей относит сюда же и местное самоуправление, негосударственные средства массовой информации. Индивид политически может выступать как гражданин, член партии или организации, депутат.

Духовная подсистема гражданского общества включает в себя всю совокупность социокультурных отношений. В демократических государствах духовной основой гражданского общества является идеологический плюрализм.

В рамках секторного подхода к структурированию гражданского общества выделяется три сектора или сферы всего общества: первый сектор – это государство, второй – частный бизнес, а третий – неприбыльный сектор, совокупность «групп населения и организаций, не ставящих перед собой целей увеличения личного дохода непосредственно через участие в работе таких групп и организаций или через владение ими» (Сунгуров, 2008). Деление на секторы происходит в горизонтальной системе координат, что акцентирует внимание на их равноправии. Гражданское об-

щество в рамках этого подхода представляется как «совокупность свободных ассоциаций граждан (и многообразных связей между ними), уважающих законы государства, уважающего в свою очередь права человека, умеющих и желающих влиять на эти законы и не позволяющих вмешиваться в свою ежедневную деятельность никаким государственным чиновникам» (Сунгуров, 2008). Однако важно анализировать структуру гражданского общества не только в горизонтальной плоскости, где происходит выделение трех равноправных секторов, но и в вертикальной плоскости, где происходит определение положения гражданского общества в социальной системе в целом. В вертикальной плоскости в данном случае выделяется три уровня: деятельностный, уровень гражданской активности (собственно гражданское общество) и уровень негражданского общества (криминализованное сообщество). К деятельностному уровню относят всю совокупность юридически оформленных связей и отношений, реализуемых в рамках государства как политического института, бизнес-структур и неприбыльных организаций. К негражданскому обществу относят совокупность отношений во всех трех секторах, характеризующихся криминальной ориентацией. Между этими двумя уровнями и располагается гражданское общество, занимающее медианное положение: с одной стороны, его деятельность протекает в рамках правового поля, однако, с другой стороны, она не подлежит тотальной формализации и регулированию со стороны государства.

Сторонники институционального подхода к структурированию гражданского общества основываются на понятии социального института как формы организации общественной жизни, функцией которого является регуляция социальных действий и социальных связей. Представляется возможным в качестве института рассматривать как само гражданское общество, так и отдельные его составляющие. Гражданское общество понимается как целостная система общественных отношений, которым присуще наличие демократического государства, рыночной основы, а также социальных слоев и классов, имеющих независимые от государства источники финансирования. Из этого следует, что гражданские институты – это институты всего общества (а не какой-то его части или подсистемы), которое в данный момент находится на той или иной стадии своего развития.

Существующие в современной науке подходы к структурированию гражданского общества предполагают выделение каких-либо элементарных единиц, и в данном случае такой единицей можно считать «институт гражданского общества». На начальных этапах становления гражданского общества в России некоторые исследователи относили к институтам гражданского общества даже коммерческие организации и учебные заведения (Калашников, 2001; Искаков, 2004).

Одно из первых определений понятия «институты гражданского общества» принадлежит Л.М. Романенко. Она полагает, что это «исторически сложившиеся, устойчивые формы самостоятельности социальных субъектов и организации их отношений и взаимодействий, существующих вне рамок государства и развивающиеся без его прямого вмешательства» (Романенко, 1995). К институтам гражданского общества автор относит семью, общину, соседские общности, городские коммуны, общественные движения и организации, религиозные сообщества, систему средств

массовой информации, профсоюзы, клубы и общества по интересам. В настоящее время значительная часть исследователей придерживается этой точки зрения и развивает ее.

Так, И.А. Халий определяет институты гражданского общества как «организованные так или иначе объединения граждан, действия которых направлены на реализацию каких-либо целей и задач, на разрешение собственных, общих для групп проблем» (Халий, 2007). К этим институтам автор относит неправительственные организации, общественные движения, еще не организованных, но уже объединившихся неформально для консолидированных коллективных действий граждан (гражданские инициативы), а также объединяющие их структуры (сетевые региональные и общероссийские неправительственные организации, общественные палаты, комитеты и пр.).

Гражданское общество – это не статичное явление, а живой организм, который по мере своего развития приобретает одни черты и утрачивает другие, включается в новые внутренние и внешние процессы, в результате чего появляются и институализируются новые практики гражданского общества. Эта постоянная изменчивость затрудняет процесс структурирования гражданского общества: гражданское общество не имеет завершенных культурных и институциональных форм своего бытия (Максименко, 1999). Таким образом, хотя перечень проявлений гражданского общества может изменяться, в нем должны присутствовать передаваемые из поколения в поколение какие-то социальные практики или институты.

И.С. Усватов полагает, что социальную практику можно считать институтом гражданского общества, если она удовлетворяет следующим критериям: во-первых, является сообществом людей, которое было создано для достижения общих целей; во-вторых, может оказывать влияние на принятие политических и управленческих решений; в-третьих, основана на принципе добровольного участия и, в-четвертых, обладает экономической независимостью и политической самостоятельностью (Усватов, 2009).

Итак, среди российских исследователей преобладает точка зрения, что институты гражданского общества – это общественные организации, которые осуществляют деятельность в соответствии с существующим законодательством или находятся в процессе формирования в виде какой-либо общественной инициативы. Эти институты характеризуются политической независимостью, экономической самостоятельностью, добровольностью участия в них граждан. Создаются они для достижения общих социальных целей, в том числе связанных с возможностью оказывать влияние на принятие политических и управленческих решений.

Таким образом, сообщество некоммерческих организаций в современной России можно рассматривать как ядро, образующее своего рода инфраструктуру гражданского общества. Бесспорно, ошибочно будет отождествлять состояние гражданского общества только с характеристиками третьего сектора, особенно если принимать во внимание только зарегистрированные некоммерческие организации. Мы знаем, что горизонтальные социальные связи могут развиваться и внутри неформальных групп и сетей, которые могут иметь все признаки организации, кроме

юридического статуса, но именно некоммерческие организации, обладающие гарантируемыми законом правами и выполняющие предусмотренные законом обязанности, наиболее надежны и предсказуемы для своего окружения. Отсюда следует, что существует необходимость глубоких эмпирических исследований объективных условий деятельности некоммерческих организаций, их состояния и перспектив развития, целей и стратегий, взаимодействия некоммерческих организаций между собой, а также их отношений с государством, бизнесом, населением.

Методы исследования

Сектор некоммерческих организаций и состояние гражданского общества в Алтайском крае ранее рассматривались лишь в контексте изучения гражданского общества в Российской Федерации (Алтайский край входил в общероссийскую выборку), не подвергаясь комплексному научному анализу. В связи с этим в 2012-2016 гг. в Алтайском крае было проведено социологическое исследование, направленное на изучение актуального состояния инфраструктуры гражданского общества (некоммерческих организаций), эффективности межсекторного и внутрисекторного взаимодействия, а также выявление проблемных ситуаций в работе третьего сектора.

Основным методом сбора первичной социологической информации выступил экспертный опрос. В качестве экспертов были привлечены руководители некоммерческих организаций, расположенных в городских поселениях и иных муниципальных образованиях на территории Алтайского края. Основой для отбора экспертов были реестры некоммерческих организаций в Алтайском крае, опубликованные на официальном сайте Министерства юстиции РФ.

Объем выборки экспертов составил по 100 руководителей некоммерческих организаций, фактически действующих на территории Алтайского края.

Обработка количественных данных проводилась с использованием компьютерной программы IBM SPSS Statistics 20 с применением методов частотного анализа. Для оценки достоверности различий в подвыборках использовался критерий хи-квадрат (χ^2).

Результаты

Сообщество некоммерческих организаций играет важную роль в развитии общества. Некоммерческие организации способствуют повышению качества жизни населения, формируют условия для социального развития, разрабатывают и претворяют в жизнь формы и механизмы общественного участия в процессе выработки и реализации социальной политики (Максимова, Морковкина, 2017а; Максимова, Ноянзина и Омельченко, 2017).

Проанализировав направления деятельности некоммерческих организаций Алтайского края, мы пришли к выводу, что, как правило, каждая некоммерческая организация осуществляет одновременно несколько направлений работы. Так, к наиболее распространенным направлениям деятельности некоммерческих организаций относятся следующие: деятельность в области образования, просвещения, науки, культуры и искусства (52%), благотворительная деятельность (38%), социальная

поддержка и защита граждан (31%), деятельность в области охраны здоровья граждан и пропаганды здорового образа жизни (30%), деятельность в области физической культуры и спорта (27%), информационная, аналитическая и консалтинговая деятельность (25%) и развитие дополнительного образования (22%).

Менее распространены среди некоммерческих организаций Алтайского края такие направления деятельности, как правозащитная и юридическая помощь (16%), развитие институтов гражданского общества (15%), правовое просвещение населения (15%), профилактика социального сиротства, поддержка материнства и детства (15%), защита национально-культурных интересов (14%), социальная адаптация инвалидов и их семей (14%), охрана окружающей среды и защита животных (12%), повышение качества жизни людей пожилого возраста (12%) и профилактика социально опасных форм поведения граждан (10%).

Наименее заполненные некоммерческими организациями направления работы – это миротворческая деятельность (9%), охрана и содержание объектов и территорий, имеющих историческое, культовое, культурное или природоохранное значение, сохранение культурного наследия (8%), оказание помощи пострадавшим, беженцам и вынужденным переселенцам (6%).

По результатам опроса экспертов было выявлено, что основные целевые аудитории, с которыми работают некоммерческие организации в Алтайском крае – это молодежь (56%), дети (37%), женщины (33%), люди пожилого возраста и ветераны (31%), инвалиды (25%), семьи (22%), малообеспеченные граждане (18%), предприниматели (17%) и профессиональные группы (15%). Распространенной является ситуация, когда некоммерческие организации работают со всеми категориями населения (39%). Примерно каждая десятая некоммерческая организация в Алтайском крае работает с беспризорными детьми и детьми-сиротами (13%), многодетными семьями (12%) и представителями национальных меньшинств (11%). Столь высокая распространенность организаций, работающих с перечисленными целевыми аудиториями, безусловно, затрудняет получение социальной помощи от некоммерческого сектора этими категориями граждан. Кроме того, в Алтайском крае не более 7% некоммерческих организаций оказывают помощь следующим группам населения: военнослужащие и ветераны боевых действий (7%), безработные (7%), больные, в том числе люди, живущие с ВИЧ (5%), представители групп риска (3%), мигранты, беженцы и вынужденные переселенцы (3%) и бездомные (2%). Вероятно, это связано с тем, что работа с названными категориями граждан предъявляет повышенные требования к некоммерческой организации в плане её ресурсной обеспеченности, ведь оказание эффективной помощи людям, оказавшимся в сложной жизненной ситуации, связано с необходимостью высоких временных и финансовых затрат.

В исследовании, проведенном в 2007 году И.В. Мерсияновой (2007: 39-40), было выявлено, что в 13% случаев, по словам руководителя организации, целевая аудитория потребителей услуг отсутствует. В каждой десятой некоммерческой организации потребителями услуг являются другие некоммерческие организации, органы власти, коммерческие организации, государственные и муниципальные учреждения

социальной сферы, средства массовой информации. Что касается характеристики целевой аудитории, которую составляют физические лица, то каждый третий руководитель называет молодежь, каждый четвертый – местных жителей в целом и детей школьного возраста, практически каждый пятый – пожилых людей и инвалидов. Каждый седьмой руководитель НКО характеризует целевую аудиторию потребителей услуг своей организации как «малообеспеченные слои населения».

Вовлечение клиентов некоммерческих организаций в их деятельность позволяет решить ряд проблем, типичных для некоммерческих организаций, а также значительно повысить качество их деятельности. Результаты исследования в Алтайском крае свидетельствуют о том, что некоммерческие организации вовлекают клиентов в свою деятельность преимущественно в качестве помощников в процессе организации разовых мероприятий (67%), участников мероприятий для целевой аудитории (62%), постоянных потребителей услуг (57%), получателей информации (50%) и участников публичных акций и мероприятий массового характера (46%). В 44% случаев потребители услуг некоммерческих организаций в Алтайском крае становятся добровольными участниками проектов, у 41% некоммерческих организаций клиенты принимают участие в рабочих встречах, конференциях, выступают на семинарах. Еще реже клиенты некоммерческих организаций выступают в роли экспертов (28%) и имеют возможность повысить свою квалификацию в рамках участия в деятельности организации (25%).

Далее в исследовании было выявлено, какие типы услуг оказывают некоммерческие организации Алтайского края. Оказалось, что почти каждая вторая некоммерческая организация занимается оказанием информационных (45%) и консультационных (42%) услуг, а также услуг в сфере науки, культуры и искусства (40%). Каждая третья организация оказывает услуги образования, просвещения (38%) и благотворительные услуги (37%), каждая четвертая – услуги в сфере физкультуры и спорта (28%) и дополнительного образования (27%). Вероятно, такой спектр услуг наиболее часто предлагается населению, поскольку некоммерческие организации обладают достаточно небольшим объемом ресурсов. Поэтому работа с информацией и добровольцами, педагогическая деятельность, сбор и распределение благотворительных средств предъявляют относительно невысокие требования к ресурсной обеспеченности некоммерческих организаций. Кроме того, подобную деятельность, с нашей точки зрения, объективно проще организовать, чем деятельность, требующую высокого уровня материально-технической и кадровой обеспеченности организации.

По 21% руководителей некоммерческих организаций указали, что их организация предоставляет правозащитные и аналитические услуги, а также услуги воспитания и социальной защиты. Наиболее редко предоставляемые виды услуг – это социальное сопровождение (14%), реабилитационные услуги (11%), здравоохранение и охрана здоровья (10%), охрана природы (8%) и обеспечение питанием (4%).

В ходе исследования было выявлено, что на данный момент деятельность по оказанию социальных услуг является основной для большинства некоммерческих организаций Алтайского края. При этом были обнаружены достоверные раз-

личия (χ^2 , $p \leq 0,05$) между ответами респондентов в зависимости от года проведения исследования. Оказалось, что в 2012 и 2013 гг. деятельность по оказанию социальных услуг была основной примерно для половины некоммерческих организаций, в то время как в 2014 и 2015 гг. этот показатель достиг около двух третей от всех опрошенных, то есть большинство некоммерческих организаций Алтайского края ориентированы на предоставление социальной помощи, и их количество растет.

Проанализируем кадровый потенциал третьего сектора в Алтайском крае. В результате исследования было выявлено, что чаще всего в деятельности некоммерческой организации в Алтайском крае участвуют в общей сложности десять человек. У 50% некоммерческих организаций общее количество участников деятельности не превышает восемнадцати человек. Штат типичной некоммерческой организации, как правило, состоит всего из трех человек, штат половины всех охваченных исследованием некоммерческих организаций не превышает пяти сотрудников. Количество добровольцев, работающих в некоммерческих организациях, также в большинстве случаев невелико, чаще всего оно составляет десять человек, а у 50% некоммерческих организаций численность волонтеров не превышает пятнадцать человек.

Существуют достоверные различия (χ^2 , $p \leq 0,05$) в общем количестве сотрудников некоммерческой организации в зависимости от масштаба деятельности: так, для организаций общероссийского и межрегионального уровня (64,7%) чаще характерно в общей сложности иметь от одного до девяти сотрудников. Организации, функционирующие на региональном уровне (37,5%), чаще имеют от десяти до тридцати сотрудников, а руководители организаций местного уровня (40%) чаще отмечали, что в их распоряжении имеется от тридцати одного и более сотрудников.

По данным исследования, проведенного в 2007 году И.В. Мерсияновой, в каждой третьей российской некоммерческой организации отсутствуют постоянные сотрудники, а в оставшейся части организаций, где имеются постоянные сотрудники, преобладают небольшие некоммерческие организации: в каждой третьей – не более пяти сотрудников, в каждой седьмой – от шести до десяти сотрудников (Мерсиянова, 2007: 24). При этом в деятельности 28% российских некоммерческих организаций волонтеры не участвуют, в каждой четвертой организации работает не более 10 добровольцев, и только в каждой десятой – более 100 (Мерсиянова, 2007: 28).

Большинство руководителей некоммерческих организаций Алтайского края (66,3%) отмечают, что уровень практических навыков и профессиональной подготовки их сотрудников соответствует их функциональным обязанностям. Однако пятая часть экспертов (18,4%) указывает, что в их организации часть сотрудников профессиональной подготовки и практических навыков не имеет, что может свидетельствовать о необходимости организации повышения квалификации таких сотрудников. Каждый одиннадцатый эксперт (9,2%) сообщил, что сотрудникам в его организации не хватает практических навыков, а 3,1% опрошенных отметили, что при наличии практических навыков их сотрудники не имеют соответствующей профессиональной подготовки.

При этом каждый четвертый руководитель некоммерческой организации (28%) отмечает, что необходимости в повышении квалификации сотрудников в его

организации нет, каждый третий эксперт (30%) признает, что необходимость в повышении квалификации сотрудников время от времени возникает. Четверть опрошенных (26%) полагают, что сотрудникам их организации повышение квалификации необходимо, а в каждой шестой некоммерческой организации Алтайского края (16%) сотрудники повышают квалификацию самостоятельно.

Часто среди характеристик, отличающих некоммерческие организации от государственных, называют возможность привлекать более широкий спектр источников финансирования их деятельности. В связи с этим интересно проанализировать структуру финансирования и расходов некоммерческих организаций Алтайского края.

Чаще всего эксперты в ряду источников финансирования некоммерческих организаций упоминали личные средства сотрудников, членов и учредителей организации, не являющиеся взносами (39%), второй по частоте упоминания источник – это поддержка со стороны бизнес-организаций и частных лиц (34%), на третьем месте – грантовая поддержка (33%). По 31% руководителей некоммерческих организаций Алтайского края указали в качестве источников финансирования членские взносы и взносы учредителей, а также благотворительную помощь. Чуть менее пятой части (17%) некоммерческих организаций получают финансирование из регионального бюджета (17%). По 9% некоммерческих организаций Алтайского края финансируются средствами федерального бюджета и получают помощь от других российских некоммерческих организаций, 8% получают средства из муниципальных бюджетов, и только 5% имеют финансовую поддержку от международных фондов и организаций.

Что касается данных в целом по России, то чаще всего в ряду источников финансирования некоммерческих организаций упоминаются членские взносы (51%). На втором месте, с серьезным отставанием от первой позиции, находятся доходы от реализации услуг (товаров) организации (24%), добровольные взносы и пожертвования частных лиц (21%), спонсорские поступления от российских коммерческих компаний (21%). На третьем месте – личные средства членов, сотрудников, учредителей организации, не являющиеся взносами (17%), а также взносы учредителей или собственников (16%). Еще реже финансирование осуществляется из местных (муниципальных) (13%) и региональных (11%) бюджетов, а также из федерального бюджета (6%) (Мерсиянова, 2007: 56).

В большинстве случаев финансовые средства, которыми располагают некоммерческие организации Алтайского края, направляются на проведение мероприятий (69%), материально-ресурсное обеспечение организации (62%) и организацию предоставления услуг (43%). Кроме того, 12% некоммерческих организаций расходуют средства на оказание материальной помощи целевым группам (12%), пожертвования (8%), повышение квалификации своих сотрудников (6%) и оказание спонсорской помощи другим некоммерческим организациям (5%).

По данным И.В. Мерсияновой (2007: 59-60), в целом по России структура расходов некоммерческих организаций выглядит следующим образом: заработная плата сотрудников (21%), налоги, взносы, обязательные платежи (11%), арендная плата и коммунальные платежи (12%), приобретение товаров (10%), оплата услуг других

организаций (8%), транспортные расходы и командировки (7%), оплата услуг связи, заработная плата внештатных сотрудников, оплата услуг привлеченных специалистов, экспертов – по 4%, приобретение информационных ресурсов и услуг (2%).

Экспертам было предложено выделить основные трудности, проблемы, препятствующие развитию деятельности организации. Только 16% экспертов отметили, что не существует трудностей и проблем, которые бы препятствовали развитию организации. Основная же сложность для руководителей некоммерческих организаций состоит в финансовом обеспечении – недостаток финансовых средств был отмечен в 70% случаев. На втором месте среди ключевых проблем – отсутствие поддержки, интереса со стороны возможных спонсоров, бизнес-структур (31%). Третье место среди перечисленных трудностей делят два обстоятельства: отсутствие помещения для предоставления услуг (26%) и низкий уровень активности населения (24%). По 20% руководителей некоммерческих организаций видят проблемы в несовершенстве российского законодательства, отсутствии понимания и поддержки со стороны региональных властей и сложностях с привлечением сотрудников и волонтеров. По 15% опрошенных пожаловались на нехватку транспортных средств и отсутствие понимания и поддержки со стороны местных органов власти.

Реже всего руководители некоммерческих организаций испытывают трудности с привлечением клиентов (7%), давлением со стороны органов власти (6%) и контролирующих инстанций (4%), доступом к средствам массовой информации (6%), информационными материалами (6%), отсутствием энтузиазма у сотрудников (4%), отсутствием интереса со стороны целевых аудиторий (4%) и нехваткой знаний и умений у своих сотрудников (3%).

В 2007 г. Лабораторией исследования гражданского общества ЦФИ ГУ ВШЭ было проведено исследование (Мерсиянова, 2007: 42), в котором были получены следующие данные: только 6% руководителей российских некоммерческих организаций отметили, что их организации не сталкиваются с серьезными проблемами. Наиболее распространенными оказались следующие проблемы: недостаток денег, материальных средств (59%), отсутствие поддержки, интереса со стороны местных властей (33%), отсутствие поддержки, интереса со стороны возможных спонсоров, бизнес-структур (26%), отсутствие поддержки, интереса со стороны региональных властей (19%), проблемы с помещением (17%), препятствия, связанные с несовершенством российского законодательства (16%), и нехватка специалистов для работы в организации (11%).

Основные препятствия к развитию деятельности некоммерческих организаций определили основных субъектов, от которых, с точки зрения экспертов, должна исходить помощь в преодолении этих трудностей. Прежде всего, руководители некоммерческих организаций хотели бы получить помощь от органов государственной власти разного уровня (55%), органов местного самоуправления (43%), средств массовой информации (30%), частных организаций и бизнес-структур (24%). Население могло бы помочь в преодолении трудностей 22% некоммерческих организаций, Общественная палата Алтайского края – в 10% случаев, а Общественная палата Российской Федерации – в 7% случаев. Любопытно, что меньше всего помощь

ождается от правоохранительных органов (5%), органов судебной системы (3%) и других общественных организаций (3%).

По данным И.В. Мерсияновой (2007: 49-51), некоммерческие организации ожидают помощи и поддержки, в первую очередь, от властей разных уровней: 61% руководителей некоммерческих организаций рассчитывают на это со стороны местных властей, 32% – от властей своего субъекта РФ, 23% – от федеральных властей. Каждый пятый руководитель некоммерческой организации в России рассчитывает на помощь со стороны и бизнес-структур, на третьем месте по частоте упоминаний – население, на поддержку со стороны которого рассчитывает каждый пятый эксперт, а на клиентов своей организации надеется 16% экспертов. Только каждый десятый руководитель некоммерческой организации рассчитывает на помощь со стороны Общественной палаты, а на помощь со стороны зарубежных негосударственных спонсоров, фондов, организаций и т.п. надеются лишь 4% руководителей обследованных некоммерческих организаций.

Очевидно, что поскольку некоммерческие организации в Алтайском крае чаще всего испытывают финансовые трудности, в первую очередь от перечисленных выше субъектов они ожидают получить материальную и финансовую помощь (63%), треть организаций (32%) ожидает информационной и методической поддержки, по 21% экспертов хотели бы получить правовую и организационную поддержку. Эмоциональная поддержка необходима 9% опрошенных, 7% хотели бы содействия в организации партнерства некоммерческих организаций, а для 6% важно получить профессиональные консультации.

Более половины некоммерческих организаций Алтайского края (52%) не испытывают трудностей при работе с клиентами и потребителями услуг. Для тех организаций, у которых такие трудности имеются, ключевой является проблема отсутствия помещения для предоставления услуг (25%), а также низкий уровень активности и энтузиазма клиентов (17%). Для незначительной части организаций проблемой выступает отсутствие интереса со стороны целевых аудиторий (7%), недостаток информационных материалов (6%) и плохое отношение клиентов к сотрудникам (1%).

Сами руководители некоммерческих организаций чаще всего при выполнении своих обязанностей испытывают следующие трудности: нехватка времени (44%), необходимость сочетания нескольких обязанностей (30%) и сложности с привлечением сотрудников и волонтеров (20%). Почти каждый второй руководитель некоммерческой организации (41%) трудности при выполнении своих обязанностей не испытывает. А наименее часто встречаются такие проблемы, как недостаток энтузиазма сотрудников (6%), внутренние раздоры в организации (1%) и безответственность членов организации (1%).

С целью оценки состояния и перспектив межсекторного взаимодействия в Алтайском крае был проанализирован рейтинг ключевых партнеров действующих организаций третьего сектора в регионе.

Первое место среди основных партнеров некоммерческих организаций занимают при практически равных долях выборов экспертов региональные органы власти

(48%) и некоммерческие организации (46%). Второе место делят три субъекта – инициативные группы населения (40%), частные организации и бизнес-структуры (40%) и органы местного самоуправления (39%). Третье место в списке партнеров некоммерческих организаций занимают государственные и муниципальные учреждения (30%). Далее, с большим отрывом, в качестве партнеров некоммерческих организаций экспертами признаются федеральные органы государственной власти (12%), региональная общественная палата (8%), правоохранительные органы (6%), иностранные некоммерческие организации (4%), филиалы иностранных некоммерческих организаций (2%), иностранные фонды (2%) и Общественная палата РФ (2%).

Проанализируем рейтинг форм взаимодействия некоммерческих организаций Алтайского края, принимавших участие в исследовании, с органами государственной власти разных уровней. Первые пять позиций в рейтинге занимают следующие виды совместной деятельности: участие в мероприятиях, проводимых органами власти (54%), совместные мероприятия и информационный обмен (45%), совместная реализация социально значимых общественных проектов и программ (43%), конкурсы социально значимых программ, социальный заказ, грантовые программы (36%) и участие в работе общественных советов и палат (24%). На отсутствие взаимодействия указали 15% руководителей некоммерческих организаций.

Кроме форм взаимодействия некоммерческих организаций с органами государственной власти разных уровней представляется интересным проанализировать и частоту взаимодействия. Чаще всего организации третьего сектора Алтайского края взаимодействуют с региональными органами власти – 37% экспертов указали, что они делают это достаточно часто. На втором месте – муниципальные органы власти, взаимодействие с которыми достаточно часто осуществляется в 30% случаев. Меньше всего взаимодействий некоммерческие организации Алтайского края осуществляют с органами государственной власти федерального уровня – 36% с ними взаимодействовали редко, а достаточно часто – только 7% организаций.

Далее была проведена оценка удовлетворенности результатами взаимодействия некоммерческих организаций с органами власти разных уровней.

Оценки удовлетворенности организаций, взаимодействовавших с федеральными органами власти, оказалась довольно размытой: 27% экспертов оказались чаще удовлетворены результатами взаимодействия, 13% – когда как, иногда удовлетворены, а иногда – нет, еще 13% чаще не удовлетворены результатами взаимодействия с федеральной властью, а 15% руководителей некоммерческих организаций затруднились ответить.

Уровень удовлетворенности некоммерческих организаций Алтайского края от контактов с региональными органами власти оказался более высок. Так, почти половина экспертов (46%) отметили, что чаще удовлетворены взаимодействием с региональными властями, 17% иногда бывали удовлетворены, а иногда – нет, 13% чаще оказались не удовлетворены, затруднились ответить на данный вопрос только 4% опрошенных.

Взаимодействие с муниципальными органами власти приносит несколько меньше удовлетворения некоммерческим организациям в Алтайском крае, чем вза-

имодействие с региональными органами власти. Чаще остаются удовлетворенными результатами взаимодействия 43% некоммерческих организаций, 22% занимают промежуточную позицию по этому вопросу (иногда удовлетворены, иногда нет), каждая десятая некоммерческая организация (10%) в результате взаимодействия с муниципальной властью остается неудовлетворенной, и только 4% экспертов затрудняются оценить уровень своей удовлетворенности.

В исследовании, проведенном в 2013 г. АНО «Социологическая мастерская Задорина» (ЦИРКОН) (Представительство интересов третьего сектора..., 2013: 29-31), частота взаимодействия некоммерческих организаций с органами власти разных уровней описана следующим образом: несмотря на то, что «частыми» эксперты называли свои взаимодействия с органами федеральной власти в два раза реже, чем с региональными и местными органами власти, сам по себе показатель интенсивности коммуникаций с федеральной властью выглядит весьма высоким: около трети руководителей некоммерческих организаций заявили, что взаимодействуют с федеральными органами власти «довольно часто» и «очень часто». Однако каждый четвертый руководитель некоммерческой организации (а по отношению к федеральным властям – каждый третий) заявил, что «чаще не удовлетворен» взаимодействием своей организации с органами власти и местного самоуправления. Только десятая часть опрошенных чаще демонстрируют удовлетворенность взаимодействием с федеральными властями, а по отношению к региональным и местными властям этот показатель выше (но не превышает четверти опрошенных).

Согласно законодательству РФ, деятельность Общественной палаты должна быть направлена на согласование интересов органов государственной власти и местного самоуправления, граждан, общественных объединений с целью решения наиболее важных вопросов социального и экономического развития, защиты прав и свобод граждан, обеспечения национальной безопасности и реализации демократических принципов развития гражданского общества в стране.

В связи с этим интересно проанализировать формы взаимодействия некоммерческих организаций с Общественной палатой Алтайского края и общественными советами при органах власти.

К сожалению, согласно экспертным оценкам, зафиксировано отсутствие взаимодействия с Общественной палатой Алтайского края у большинства обследованных организаций (68%).

Среди тех, кто осуществляет сотрудничество с Общественной палатой Алтайского края, наиболее популярны следующие его формы: совместные мероприятия и информационный обмен (20%), участие в мероприятиях, проводимых органами власти (17%), оказание информационной и методической поддержки (16%), организация и участие в семинарах, конференциях по вопросам взаимодействия власти и некоммерческих организаций (15%), по 11% некоммерческих организаций Алтайского края участвуют в активах, работе коллегий, рабочих совещаниях и экспертных группах, участвуют в работе общественных советов, палат и совместно с Общественной палатой реализуют социально значимые общественные проекты и программы.

Как и в случае с Общественной палатой Алтайского края, согласно экспертным оценкам, приходится фиксировать отсутствие взаимодействия с общественными советами при органах власти у большинства обследованных организаций (61%). Среди тех, кто сотрудничает с общественными советами при органах власти, популярны следующие формы взаимодействия: участие в мероприятиях, проводимых органами власти (23%), участие в работе общественных советов, палат и т.д. (22%), совместные мероприятия и информационный обмен (21%), оказание информационной и методической поддержки (16%), участие представителей некоммерческих организаций в активах, работе коллегий, рабочих совещаниях и экспертных группах (15%), организация и участие в семинарах, конференциях по вопросам взаимодействия власти и некоммерческих организаций (13%) и совместная реализация социально значимых общественных проектов и программ (13%).

Еще одна важная характеристика связей между некоммерческими организациями Алтайского края, Общественной палатой Алтайского края и общественными советами при органах власти – частота взаимодействия.

Согласно полученным данным, из всех принимавших участие в исследовании некоммерческих организаций только 11% часто взаимодействуют с Общественной палатой региона и 16% – с общественными советами при органах власти. Время от времени взаимодействуют с Общественной палатой Алтайского края 8% некоммерческих организаций, а с общественными советами – 9%. И, наконец, 12% экспертов указали, что редко взаимодействуют с Общественной палатой региона, и 10% экспертов высказались так же об общественных советах при органах власти. Из тех, кто когда-либо взаимодействовал с рассматриваемыми структурами, удовлетворенных контактами с общественными советами, достигает 46,8%, а доля довольных связями с Общественной палатой Алтайского края составила 39,7%. Отметим и то, что четверть экспертов (25,9%) чаще бывает не удовлетворена взаимодействием с Общественной палатой и 14,5% – с общественными советами.

Вероятно, низкая частота взаимодействия некоммерческих организаций с Общественной палатой и общественными советами при органах власти может быть обусловлена тем, что руководители некоммерческих организаций не считают Общественную палату эффективной площадкой для взаимодействия третьего сектора и власти. Так, только 10,1% экспертов полагают, что Общественная палата способна и в настоящий момент уже вступает в качестве такой площадки, более четверти (28,3%) видят в Общественной палате Алтайского края только нереализованный потенциал в выполнении функции площадки для диалога, 11,1% руководителей некоммерческих организаций считают, что Общественная палата не может выполнять роль площадки для эффективного диалога между некоммерческими организациями и властью, большинство же (50,5%) экспертов вообще затруднились определиться с этим вопросом.

Несколько иные результаты были получены в исследовании, проведенном в 2013 г. АНО «Социологическая мастерская Задорина» (ЦИРКОН) (Представительство интересов третьего сектора..., 2013: 52). Так, большинство руководителей некоммерческих организаций считают, что Общественная палата хотя и может

выполнять функции эффективной площадки для налаживания взаимодействия некоммерческого сектора и власти, но сегодня их не выполняет (59%), пятая часть опрошенных (19%) считает, что Общественная палата может выполнять указанные функции и уже делает это, каждый десятый эксперт полагает, что Общественная палата обсуждаемые функции выполнять не может, а 11% опрошенных затруднились ответить на данный вопрос.

Далее в исследовании было проанализировано состояние и перспективы развития внутрисекторного взаимодействия некоммерческих организаций в Алтайском крае.

По данным опроса руководителей некоммерческих организаций, 87,9% некоммерческих организаций вступают во взаимодействие с другими некоммерческими организациями. При этом некоммерческие организации, функционирующие на местном уровне (92,9%), достоверно чаще (χ^2 , $p \leq 0,05$) указывали, что взаимодействуют с другими некоммерческими организациями, по сравнению с региональными (90,8%) и общероссийскими и межрегиональными (75%) организациями.

Каждая некоммерческая организация, которая взаимодействует с другими некоммерческими организациями, вступает во взаимодействие в среднем примерно с 18 другими некоммерческими организациями (среднее = 17,95). Чаще всего некоммерческая организация в Алтайском крае имеет трех партнеров среди других некоммерческих организаций. У 50% некоммерческих организаций общее количество партнеров не превышает пяти организаций, а десять и более партнеров имеют только 26% некоммерческих организаций Алтайского края.

Теснее всего взаимодействие некоммерческих организаций осуществляется внутри населенного пункта, в котором работает организация (51%), и внутри региона (61%). По мере расширения территориальной локализации некоммерческих организаций, с которыми можно сотрудничать, уменьшается доля руководителей некоммерческих организаций, заявляющих о сотрудничестве с «удаленными» организациями. Так, с коллегами из других регионов сотрудничает 46% опрошенных респондентов, с некоммерческими организациями, функционирующими в СНГ, взаимодействует только десятая часть руководителей некоммерческих организаций (9%), а с зарубежными некоммерческими организациями – всего 8%. При этом если в 2014 г. было зафиксировано 12,5% некоммерческих организаций, состоящих в партнерских отношениях с зарубежными коллегами, то к 2015 г. этот показатель составил всего 1,8%.

Взаимодействие с другими организациями характеризуется большей интенсивностью внутри одной сферы деятельности: так, 59% руководителей некоммерческих организаций Алтайского края отметили, что взаимодействуют с другими организациями внутри той сферы деятельности, в которой работают сами, с некоммерческими организациями из иных сфер деятельности сотрудничают 8% некоммерческих организаций, а с организациями и из своей, и из других сфер поддерживают партнерские отношения 18% опрошенных.

Результаты исследования, проведенного в 2013 году АНО «Социологическая мастерская Задорина» (ЦИРКОН) (Представительство интересов третьего секто-

ра..., 2013: 21), также свидетельствуют о том, что внутри сектора некоммерческие организации чаще взаимодействуют по принципу взаимной близости, то есть взаимодействие чаще происходит между некоммерческими организациями со сходными видами деятельности, целевыми аудиториями и т.п.

В результате исследования выявлено, что представители некоммерческих организаций довольно активно контактируют друг с другом. Наиболее распространенной формой взаимодействия общественных организаций является проведение совместных мероприятий и информационный обмен (82%). В два раза реже упоминается совместная реализация социально значимых проектов и программ (41%) и участие в мероприятиях, проводимых органами власти (39%). Кроме того, достаточно часто взаимодействие происходит в форме организации и участия в семинарах, конференциях (31%), оказания информационной и методической поддержки (28%) и распространения информационных материалов (24%).

Не более пятой части некоммерческих организаций Алтайского края взаимодействуют друг с другом посредством участия в работе общественных советов, палат и т.д. (19%), совместного оформления заявок на участие в конкурсах социально значимых программ, социального заказа, грантовых программ (17%), участия в тренингах и обучающих семинарах (15%), участия в совместных программах по повышению квалификации (13%), участия в активах, работе коллегий, рабочих совещаниях и экспертных группах (11%). Реже всего некоммерческие организации Алтайского края оказывают друг другу организационную и правовую поддержку (5%).

И.В. Мерсиянова (2007: 81) пишет, что некоммерческие организации в России взаимодействуют друг с другом в разнообразных направлениях, среди которых наиболее часто происходит взаимное информирование, информационное сотрудничество (66%) и совместная организация мероприятий (52%). Далее идут следующие формы: взаимные консультации (38%), совместное обращение в органы государственной власти или органы местного самоуправления (28%), совместное оказание консультаций третьим сторонам (25%), совместное участие в целевых программах (25%), совместное обращение к средствам массовой информации (21%), совместный поиск источников финансирования (19%), коалиционные взаимодействия для решения конкретных вопросов (14%) и создание объединенных рабочих групп (12%).

В исследовании, проведенном АНО «Социологическая мастерская Задорина» (ЦИРКОН), названы следующие формы взаимодействия некоммерческих организаций: первое место делят собрания или конференции некоммерческих организаций, мероприятия, организованные властью или бизнес-структурами, и совместные мероприятия самих некоммерческих организаций. Второе место занимают деловые, профессиональные коммуникации, связанные с оказанием взаимопомощи (юридической, консультационной, финансовой и т.п.) или решением актуальных проблем. На третьем месте по частоте упоминания располагаются взаимодействия с другими некоммерческими организациями в рамках ассоциаций некоммерческих организаций, посредством специализированных средств массовой информации (в том числе интернет-сайтов), а также в социальных сетях (Представительство интересов третьего сектора..., 2013: 20).

Частоту взаимодействия с другими некоммерческими организациями можно оценить как достаточно высокую, так как 58% экспертов отметили, что взаимодействуют с другими некоммерческими организациями довольно часто, 22% указали, что взаимодействуют с ними иногда, и только 8% руководителей отметили, что довольно редко взаимодействуют с другими некоммерческими организациями.

По данным исследования, проведенного в 2013 году АНО «Социологическая мастерская Задорина» (ЦИРКОН) (Представительство интересов третьего сектора..., 2013: 19), большинство руководителей некоммерческих организаций сообщили, что взаимодействуют с другими некоммерческими организациями «довольно часто» (44%) или «очень часто» (42%).

Уровень удовлетворенности некоммерческих организаций взаимодействием с другими некоммерческими организациями в Алтайском крае можно оценить как очень высокий: подавляющее большинство (84,4%) руководителей некоммерческих организаций чаще удовлетворены взаимодействием, только каждый седьмой эксперт (14,1%) иногда бывает удовлетворен, а иногда – нет; чаще неудовлетворенных взаимодействием с другими некоммерческими организациями насчитывается только 0,8% – столько же, сколько и затруднившихся оценить степень своей удовлетворенности взаимодействием с коллегами.

Далее в исследовании была проведена оценка степени информированности руководителей некоммерческих организаций о деятельности некоммерческих организаций в России и в мире.

О деятельности некоммерческих организаций, расположенных в том же населенном пункте, где действует организация-респондент, хорошо информировано 36% опрошенных, 51% – на среднем уровне, и только 6% вообще ничего не знают о деятельности подобных организаций. О работе некоммерческих организаций, действующих на уровне региона, хорошо информировано 26% респондентов, на среднем уровне – 50%, а совсем не информировано уже 16% опрошенных. О деятельности организаций, работающих в других регионах России, эксперты знают еще меньше: только 10% информировано хорошо, 39% – на среднем уровне, а вообще ничего не знают 37%. Еще меньше респонденты знают о деятельности некоммерческих организаций в странах СНГ: 3% информированы хорошо, 20% – на среднем уровне, а более половины опрошенных (57%) заявили, что они ничего не знают о деятельности подобных организаций. И, наконец, о деятельности зарубежных некоммерческих организаций респонденты осведомлены примерно так же, как о деятельности некоммерческих организаций в странах СНГ: 5% опрошенных хорошо информированы, 17% – на среднем уровне, а 53% вовсе не информированы. Надо сказать, что чем территориально дальше расположена организация, тем чаще респонденты затруднялись с ответом о своей информированности: так, если о деятельности некоммерческих организаций, расположенных в том же населенном пункте, где действует организация-респондент, трудно было судить всего 4% опрошенных, то для зарубежных некоммерческих организаций этот показатель достиг почти пятой части (18%) от общего числа опрошенных.

Следует отметить, что данные, полученные в исследовании АНО «Социологическая мастерская Задорина» (ЦИРКОН) в 2013 году, согласуются с результатами нашего исследования: так, «совсем не информированными» себя считают только от 8 до 15% экспертов (в зависимости от того, идет ли речь о некоммерческих организациях своего города, региона или страны в целом). Респонденты сравнительно лучше осведомлены о деятельности некоммерческих организаций в своем городе, а хуже – в стране в целом (Представительство интересов третьего сектора..., 2013: 21).

В рамках исследования были выявлены основные барьеры, препятствующие сотрудничеству между некоммерческими организациями Алтайского края. Несмотря на то, что подавляющее большинство некоммерческих организаций в Алтайском крае сотрудничает со своими коллегами, только пятая часть опрошенных (21%) отметили, что для сотрудничества никаких препятствий нет. Остальные эксперты указывали на то, что препятствия существуют, при этом чаще всего отмечали, что главной проблемой является отсутствие общих интересов у представителей сообщества некоммерческих организаций, единой идеологии, согласия по многим вопросам функционирования сектора (34%), отсутствие необходимых финансовых и материальных ресурсов (28%), отсутствие культуры самоорганизации, опыта и навыков создания коалиций у сообщества некоммерческих организаций (26%), а также наличие значительного разрыва между активными, устойчиво функционирующими некоммерческими организациями и массой слабых, неустойчивых, неактивных некоммерческих организаций (23%). Несколько реже респонденты указывали такие причины, как опасение представителей некоммерческих организаций утратить самостоятельность в результате интеграции с другими организациями при создании ассоциаций, союзов и т.п. (19%), несамостоятельность, зависимость многих некоммерческих организаций (17%), отсутствие в третьем секторе лидеров, которые могли бы возглавить движение к объединению (14%) и недостаточный уровень квалификации, профессионализма менеджеров третьего сектора, отсутствие гражданского и правового образования, нехватка кадров (13%). Реже всего респонденты указывали такие причины, как нездоровая конкуренция за финансирование между некоммерческими организациями (7%) и сопротивление со стороны органов власти (3%).

В Алтайском крае почти каждая вторая (41%) из всех обследованных некоммерческих организаций является членом какого-либо союза, ассоциации или другой сетевой организации. Однако эффективность этих объединений эксперты оценивают не слишком высоко: по 23% опрошенных отметили, что объединения, членом которых является их организация, безусловно эффективны и скорее эффективны. Каждый четвертый эксперт (25%) затруднился оценить степень эффективности сетевых объединений. Для 3% экспертов членство в сетевых организациях представляется скорее неэффективным, а для 1% – полностью неэффективным.

В целом по России каждая третья некоммерческая организация является членом какого-либо союза, ассоциации или другой сетевой организации, три четверти из них оценивают эти сетевые организации как в той или иной мере эффективные (Мерсиянова, 2007: 81).

По данным исследования, проведенного в 2013 году (Представительство интересов третьего сектора..., 2013: 23), формально в разного рода ассоциациях, сетях, общественных объединениях состоит половина (52%) некоммерческих организаций, а оценки полезности объединений, ассоциаций, союзов некоммерческих организаций теми респондентами, которые являются членами таких объединений, весьма позитивны.

И, наконец, была проведена оценка наличия у некоммерческих организаций Алтайского края международных связей и роли этих связей в их функционировании. Оказалось, что только каждая четвертая некоммерческая организация (25%) взаимодействует с зарубежными коллегами, и роль такого взаимодействия невелика. Так, почти половина экспертов (42%) отметили, что международные связи их организаций не играют никакой роли в работе организации. Небольшое значение международным связям придает 13% руководителей некоммерческих организаций, такая же доля опрошенных считает, что международные связи играют в функционировании их организации скорее большую роль.

Для России в целом были характерны следующие показатели: почти каждая пятая некоммерческая организация имеет международные связи (участвует в международных акциях, является членом международных сетевых организаций и т.д.), однако международные связи играют большую роль в функционировании только 11% некоммерческих организаций, в то время как для большинства некоммерческих организаций (62%) международные связи никакой роли не играют (Мерсиянова, 2007: 81).

Обсуждение и заключение

Таким образом, можно сделать заключение, что большинство некоммерческих организаций в Алтайском крае работают с группами населения и социальными проблемами, которые соотносятся с их достаточно ограниченными текущими возможностями. В то время как наиболее сложными, требующими развитого межсекторного взаимодействия и высокой квалификации персонала проблемами занимается незначительное количество некоммерческих организаций. То есть третий сектор работает с социальными группами, от которых зависит воспроизводство социального капитала. Однако без внимания некоммерческих организаций остаются проблемы, способные вызвать криминализацию, дестабилизацию, ухудшение обстановки в локальных социумах и стране в целом.

Некоммерческие организации мало используют возможность повышения эффективности своей работы через учет непосредственного опыта своих клиентов. В целом потребители услуг некоммерческих организаций остаются для представителей третьего сектора пассивными получателями помощи или, в некоторых случаях, «массовкой», бесплатной рабочей силой. Это иллюстрирует разрыв, который часто существует между представителями целевой аудитории некоммерческих организаций и их сотрудниками, что не способствует повышению эффективности работы некоммерческих организаций и развитию гражданского общества.

На основании результатов исследования можно говорить о том, что для некоммерческих организаций более трудно организовать работу по предоставлению

услуг, требующих высокой квалификации сотрудников (аналитиков, правозащитников, медицинских работников). Это означает, что некоммерческие организации Алтайского края предоставляют по большей части информационную, но не деятельную помощь своим клиентам. Можно предположить, что именно этим и объясняется отношение значительной части населения к некоммерческим организациям как приносящим не слишком много пользы обществу и гражданам.

На данный момент большинство некоммерческих организаций Алтайского края ориентированы на предоставление социальной помощи, и их количество растет. Таким образом, деятельность этих организаций потенциально способна оказывать значительное положительное влияние на социальное самочувствие и качество жизни населения.

В результате анализа кадрового потенциала третьего сектора в Алтайском крае были сделаны следующие выводы. Большинство некоммерческих организаций Алтайского края испытывают серьезную нехватку человеческих ресурсов: в организациях не хватает как штатных специалистов, так и волонтеров. Конечно же, это значительно ограничивает возможности некоммерческих организаций в сфере влияния на социальную ситуацию и снижает эффективность их деятельности. Около трети некоммерческих организаций нуждаются в улучшении кадрового потенциала за счет профессионального обучения уже работающих сотрудников, либо принятия в организацию новых сотрудников с необходимыми организационными навыками и квалификацией.

В результате анализа структуры финансирования и расходов некоммерческих организаций Алтайского края было обнаружено, что у некоммерческих организаций Алтайского края наблюдается не слишком широкий спектр источников финансирования, и средства, получаемые из этих источников, в большинстве случаев расходуются на проведение мероприятий и поддержание жизнедеятельности самой организации.

Некоммерческие организации в Алтайском крае в подавляющем большинстве случаев испытывают трудности от недостаточного финансирования и неудовлетворительной материально-технической обеспеченности. И материальную поддержку, которую они хотели бы получить, по их мнению, должны предоставить им в первую очередь органы власти и местного самоуправления.

В результате оценки состояния и перспектив межсекторного взаимодействия в Алтайском крае можно сделать вывод, что в качестве первостепенных партнеров некоммерческих организаций Алтайского края выступают не все элементы механизма межсекторного взаимодействия. Например, можно отметить недостаточно интенсивное взаимодействие с Общественной палатой Алтайского края и правоохранительными органами как важными элементами механизма межсекторного взаимодействия. Зато формы взаимодействия некоммерческих организаций с органами власти предполагают не только пассивное участие в разнообразных мероприятиях, инициаторами которых представители третьего сектора не являются, но и активное включение в процесс социального проектирования и принятие социально значимых решений. Можно рассматривать эту ситуацию как свидетельство изменения отно-

шения органов власти к некоммерческим организациям, учета их потенциала в возможности оказания услуг населению. Однако, несмотря на отмеченные выше тенденции к сближению органов власти разных уровней с некоммерческим сектором, стремление некоммерческих организаций быть полноценными партнерами государственных учреждений в сфере оказания социальных услуг и решении социальных проблем, пока рано делать вывод о наличии четкого и проработанного механизма взаимодействия некоммерческих организаций и власти. Причем речь идет обо всех уровнях власти – от федерального до местного самоуправления. Кроме того, можно отметить, что интенсивность контактов некоммерческих организаций с Общественной палатой Алтайского края и общественными советами при органах власти одинаково невелика, поскольку такая форма диалога государства и гражданского общества является достаточно новой, и пока в практике не существует устоявшихся способов взаимодействия в этой сфере. Несмотря на невысокую интенсивность контактов некоммерческих организаций с Общественной палатой региона и общественными советами при органах власти, руководители некоммерческих организаций Алтайского края чаще всего бывают удовлетворены сложившимися связями.

В результате анализа внутрисекторного взаимодействия некоммерческих организаций в Алтайском крае можно отметить следующее: некоммерческие организации довольно активно и достаточно часто контактируют друг с другом, причем наиболее активными в этой сфере выступают организации, функционирующие на местном уровне. Очевидно, что наиболее тесное взаимодействие между некоммерческими организациями существует внутри населенного пункта или региона, где работает организация, а также внутри одной сферы деятельности. Наиболее распространенными формами взаимодействия общественных организаций являются проведение совместных мероприятий и информационный обмен, совместная реализация социально значимых проектов и программ, участие в мероприятиях, проводимых органами власти, организация и участие в семинарах, конференциях, оказание информационной и методической поддержки и распространение информационных материалов. Уровень удовлетворенности некоммерческих организаций от взаимодействия с коллегами очень высок.

Оценка степени информированности руководителей некоммерческих организаций о деятельности некоммерческих организаций в России и в мире показала: доля руководителей некоммерческих организаций, хорошо информированных о деятельности других некоммерческих организаций, уменьшается по мере увеличения территориальной удаленности этих некоммерческих организаций от места действия организации-респондента.

Основные барьеры, препятствующие сотрудничеству между некоммерческими организациями Алтайского края, – это отсутствие общих интересов у представителей сообщества некоммерческих организаций, единой идеологии, согласия по многим вопросам функционирования сектора, отсутствие необходимых финансовых и материальных ресурсов, отсутствие культуры самоорганизации, опыта и навыков создания коалиций у сообщества некоммерческих организаций, наличие значительного разрыва между активными, устойчиво функционирующими некоммерческими

организациями и массой слабых, неустойчивых, неактивных некоммерческих организаций.

Анализируя характеристики и параметры внутрисекторного взаимодействия между некоммерческими организациями, нельзя не уделить внимание наличию опыта членства некоммерческих организаций в сетевых организациях и оценке его эффективности. Чуть менее половины некоммерческих организаций в Алтайском крае являются членами какого-либо союза, ассоциации или другой сетевой организации, но эффективность этих объединений эксперты оценивают невысоко. Только четверть обследованных организаций взаимодействует с зарубежными коллегами, и роль такого взаимодействия, по мнению экспертов, невелика.

Итак, гражданское общество в Алтайском крае в настоящее время находится в процессе формирования. Данные, полученные в настоящем исследовании, хорошо согласуются с результатами исследований, проведенных на общероссийских выборах, что позволяет, с определенной осторожностью, экстраполировать полученные нами результаты на состояние и перспективы развития гражданского общества в России.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Гегедюш Н.С. Структурирование гражданского общества: традиции и современность. Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология, 2014, 1(14), 54–58.

Жарова А.К. Гражданское общество: системный подход. В кн.: Информационное право. Актуальные проблемы теории и практики. М.: Юрайт, 2009. С. 27–54.

Искаков И.Ж. Гражданское общество и его институты в современной России: дис. канд. юрид. наук. Северо-западная академия государственной службы, СПб., 2004.

Калашников С.В. Конституционные основы формирования гражданского общества в Российской Федерации: дис. д-ра юрид. наук. Академия управления МВД России, М., 2001.

Карташов В.Н. Гражданское общество как система (социально-правовой аспект). Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Сер. Гуманитарные науки, 2009, № 1, 37–43.

Максименко В. Идеологема *civil society* и гражданская культура. *Pro et Contra*, 1999, 4(1), 113128.

Максимова С.Г., Морковкина А.Г. Межличностное и институциональное доверие как социальный капитал гражданского общества в различных по социально-экономическому развитию регионах Российской Федерации. *Политика и общество*, 2017, № 4, 121133.

Максимова С.Г., Морковкина А.Г. Показатели развития гражданского общества в приграничных регионах Российской Федерации. *Социодинамика*, 2017, № 4, 2537.

Максимова С.Г., Ноянзина О.Е., Омельченко Д.А. Доверие как фактор становления

межсекторного взаимодействия институтов гражданского общества, государственной власти и местного самоуправления. В кн.: Социальные практики и управление: проблемное поле социологии. Материалы Сибирского социологического форума с международным участием. Новосибирск, Новосибирский государственный университет экономики и управления, 2017, 5963.

Мерсиянова И.В. Негосударственные некоммерческие организации: институциональная среда и эффективность деятельности. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2007.

Представительство интересов третьего сектора: возможности и барьеры для создания «отраслевого профсоюза». Итоговый комплексный аналитический отчет по результатам исследования. М.: АНО «Социологическая мастерская Задорина» (ЦИРКОН), 2013.

Романенко Л.М. О методике исследований российского общества. Социс, 1995, № 1, 127131.

Сунгуров А.Ю. Структуры гражданского общества и их взаимодействие с властью в России. В кн.: В поисках гражданского общества. В. Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2008. С. 173–209.

Усватов И.С. К вопросу о структуре гражданского общества: определение понятия института гражданского общества. Пробелы в российском законодательстве, 2009. № 4, 82–86.

Халий И.А. Институты гражданского общества в современной России. К методологии изучения. В кн.: Россия реформирующаяся. Ежегодник. М.: Институт социологии РАН, 2007. С. 265280.

REFERENCES

Gegedjush, N.S. (2014). Strukturirovanie grazhdanskogo obshhestva: tradicii i sovremenost'. Izvestija Saratovskogo universiteta. Novaja serija. Serija Sociologija. Politologija, 1(14), 54–58.

Zharova, A.K. (2009). Grazhdanskoe obshhestvo: sistemnyj podhod. In Informacionnoe pravo. Aktual'nye problemy teorii i praktiki. (pp. 2754). Moscow: Jurajt.

Iskakov, I.Zh. (2004). Grazhdanskoe obshhestvo i ego instituty v sovremennoj Rossii (PhD Thesis), St. Petersburg: Severo-zapadnaja akademija gosudarstvennoj sluzhby.

Kalashnikov, S.V. (2001). Konstitucionnye osnovy formirovanija grazhdanskogo obshhestva v Rossijskoj Federacii (PhD Thesis), Moscow: Akademija upravlenija MVD Rossii.

Kartashov, V.N. (2009). Grazhdanskoe obshhestvo kak sistema (social'no-pravovoj aspekt). Vestnik Jaroslavskogo gosudarstvennogo universiteta im. P. G. Demidova. Ser. Gumanitarnye nauki, no 1, 37–43.

Maksimenko, V. (1999). Ideologema civil society i grazhdanskaja kul'tura. Pro et Contra, 4(1), 113128.

Maksimova, S.G., Morkovkina A.G. (2017). Mezhlichnostnoe i institucional'noe doverie kak social'nyj kapital grazhdanskogo obshhestva v razlichnyh po social'no-jekonomicheskomu razvitiju regionah Rossijskoj Federacii. Politika i obshhestvo, no 4, 121133.

Maksimova, S.G., Morkovkina A.G. (2017). Pokazateli razvitija grazhdanskogo obshhestva v prigranichnyh regionah Rossijskoj Federacii. Sociodinamika, no 4, 2537.

Maksimova, S.G., Nojanzina O.E., Omel'chenko D.A. (2017). Doverie kak faktor stanovlenija mezhsektornogo vzaimodejstvija institutov grazhdanskogo obshhestva, gosudarstvennoj vlasti i mestnogo samoupravljenja. In Social'nye praktiki i upravlenie: problemnoe pole sociologii Materialy Sibirskogo sociologicheskogo foruma s mezhdunarodnym uchastiem. Novosibirsk, Novosibirskij gosudarstvennyj universitet jekonomiki i upravlenija, 5963.

Mersijanova, I.V. (2007). Negosudarstvennye nekommercheskie organizacii: institucional'naja sreda i jeffektivnost' dejatel'nosti. Moscow: Izd. dom GU VShJe.

Predstavitel'stvo interesov tret'ego sektora: vozmozhnosti i bar'ery dlja sozdanija «otraslevogo profsojuza». Itogovyj kompleksnyj analiticheskij otchet po rezul'tatam issledovanija. (2013). Moscow: ANO «Sociologicheskaja masterskaja Zadorina» (CIRKON).

Romanenko, L.M. (1995). O metodike issledovanij rossijskogo obshhestva. Socis, no 1, 127131.

Sungurov, A.Ju. (2008). Struktury grazhdanskogo obshhestva i ih vzaimodejstvie s vlast'ju v Rossii. In V poiskah grazhdanskogo obshhestva. (pp. 173–209). V. Novgorod: NovGU im. Jaroslava Mudrogo.

Usvatov, I.S. (2009). K voprosu o strukture grazhdanskogo obshhestva: opredelenie ponjatija instituta grazhdanskogo obshhestva. Probely v rossijskom zakonodatel'stve, no 4, 82–86.

Halij I.A. (2007). Instituty grazhdanskogo obshhestva v sovremennoj Rossii. K metodologii izuchenija. In Rossija reformirujushhajasja. Ezhegodnik. (pp. 265280). Moscow: Institut sociologii RAN.